

Партизанский парад

20 ноября 1943 года в окрестностях деревни Узнож, что в Речицком районе, прошел первый партизанский парад на территории Беларуси, освобожденной от гитлеровских захватчиков. Он стал зримым предвестником того грандиозного партизанского парада, который в июле 1944 года состоялся в Минске в честь освобождения белорусской столицы от немецко-фашистских захватчиков и заслуг партизан в проведении операции *Багротион*. Принимали узножский парад командующий 65-й армией генерал-лейтенант П.И. Батов, командир Гомельского партизанского соединения генерал-майор И.П. Кожар и начальник штаба соединения полковник Е.И. Барыкин.

Воина застала Илью Павловича Кожара на посту секретаря Гомельского обкома компартии Белоруссии. Емельян Игнатьевич Барыкин в это время был секретарем Гомельского горкома КПБ.

К Гомелю, в отличие от областных центров западных областей республики, немецкие войска подошли практически через два месяца после начала войны. Этого времени оказалось достаточно, чтобы успеть вывезти оборудование, эвакуировать семьи на восток страны, подобрать людей и заложить базы для развертывания партизанской борьбы на оккупированной территории. Когда фронт приблизился вплотную к Гомелю, члены бюро обкома партии собрались на свое последнее совещание в одном из домиков на окраине Новобелицы. Разговор шел о действиях в самые ближайшие дни.

Общее руководство партизанской борьбой и подпольем

на территории Гомельщины Центральным Комитетом КПБ было возложено на И.П. Кожара. Местом его базирования решено было избрать партизанский отряд, разворачиваемый в Лоевском районе. Е.И. Барыкин оставался под Гомелем, при городском партизанском отряде, местом стоянки которого была выбрана Щеко-товская лесная дача в 11-12 километрах от Новобелицы.

19 августа в правобережную часть Гомеля вошли немецкие войска. А уже на следующий день в лесу возле кринички, названной позже Партизанской, собрались активисты, оставленные в городе для участия в борьбе с оккупантами. Через несколько дней состоялось заседание Гомельского горкома партии. Отряд получил название "Большевик", его командиром был назначен Илья Степанович Федосеенко, директор гомельского авторемзавода, имевший опыт участия в партизанской борьбе во время гражданской войны. Подпольный горком партии - находился при отряде, занимался организацией подполья в Гомеле, разворачиванием партизанского движения в его окрестностях.

В конце августа - начале сентября 1941 года партизаны лоевского отряда «За Родину» и гомельского «Большевик» в районах своей дислокации начали устраивать засады на шоссейных дорогах, уничтожать вражеские автомашины. В ноябре отряды имели уже значительный боевой счет: до 40 разбитых и сожженных автомашин противника, сотни уничтоженных гитлеровцев.

Зиму "Большевик" проводил в Чечерских лесах. С наступлением мая 1942 года он двинулся к Гомелю, затем перешел в междуречье Сожа и Днепра, там встретился с отрядом

"За Родину" и находящимся в нем И.П. Кожаром. Отряд "Большевик" стал действовать в тесном контакте с другими партизанскими отрядами южной части Гомельщины под руководством подпольного обкома партии.

И.П. Кожар и Е.И. Барыкин принимали активное участие в боевых действиях. Илья Павлович лично возглавлял некоторые операции. Емельян Игнатьевич, отрастив себе черную окладистую бороду, дал зарок, что сбреет её только тогда, когда Гомельщина будет очищена от фашистов. Он был среди первых и самых решительных, когда требовалось штурмовать вражеский гарнизон, устроить засаду или совершить налет на немецкий обоз.

Значительно веселее пошла дела, когда партизаны встретили группу советских парашютистов под командованием Бориса Тульчинского, сброшенную в тыл врага для проведения разведывательно-диверсионной работы. Десантники оказали партизанам большую помощь в овладении минно-взрывным делом, поделились с ними взрывчаткой. Радистки группы установили связь с Москвой, которая не прерывалась до конца партизанской борьбы.

Когда отряд "Большевик" готовился впервые выйти на рельсы, группу подрывников на "железку" повел Е.И. Барыкин. 12 июля 1942 года между станциями Зябровка и Кореневка ими был взорван эшелон с живой силой и техникой, под откос пущено семнадцать вагонов.

В другой раз партизанская разведка доложила, что по линии Гомель-Жлобин один за другим следуют вражеские эшелоны, немцы пускают впереди составов специальные платформы с балластом. Подрывная группа во

главе с Е.И. Барыкиным вышла на железную дорогу с сюрпризом - миной натяжного действия. И на этот раз впереди паровоза катились платформы, груженные песком. Их пропустили, а когда передние колеса паровоза поравнялись с местом, где была заложена мина, Емельян Игнатьевич дернул за шнур. Раздался оглушительный взрыв, паровоз и вагоны с треском повалились с насыпи.

С каждым днем росли ряды партизан Гомельщины. В конце 1942 года в лесном массиве между деревнями Хатки Лоевского района и Омельковщина Хойникского района сосредоточились шесть партизанских отрядов - Гомельский, Лоевский, Речицкий, Жлобинский, Буда-Кошелевский и Уваровичский. Возникла необходимость в создании штаба соединения.

В январе 1943 года такой штаб был создан, командиром соединения стал И.П. Кожар, начальником штаба - Е.И. Барыкин. Партизанские отряды, из которых начали формироваться бригады, стали действовать более организованно и оперативно.

Встревоженное размахом боевых действий партизан, гитлеровское командование в конце января 1943 года бросило против них около 30 тысяч солдат, следовавших к фронту. Каратели имели артиллерию, танки, самолеты. Орудийный обстрел и бомбежки с воздуха продолжались несколько дней. С 22 по 27 января партизаны сдерживали натиск противника, устраивая засады и минируя дороги. А когда обстановка ухудшилась, скрытно передислоцировались, пройдя за ночь около 30 километров. Когда отряды утром приблизились к железнодорожной линии Гомель-Калинковичи, до них донеслась артиллерийская канонада. Это

гитлеровцы наступали на покинутую партизанскую базу.

С весны 1943 года штаб соединения находился в Речицком районе. Сюда из Москвы доставлялось по воздуху оружие, боеприпасы и взрывчатка, что позволило еще больше активизировать операции против врага. В июле 1943 года, когда началась Курская битва, соединение Кожара получило директиву Центрального штаба партизанского движения о нанесении ударов по железнодорожным путям. Отряды вышли на отведенные им участки и только за одну ночь подорвали около 1000 рельсов, пустили под откос два вражеских эшелона, уничтожили свыше 150 гитлеровских солдат.

Фашистское командование решило еще раз предпринять против партизан крупную карательную операцию. В район Речицы прибыла дивизия СС и два полка полевой жандармерии.

Партизаны соединения заняли круговую оборону на опушке леса в районе деревни Узнож. 13 июня здесь завязался ожесточенный бой. Гитлеровцы вели огонь из всех видов оружия: гаубиц, минометов, пулеметов, автоматов. Четыре раза бросались они в яростные атаки. Бой закончился только в 9 часов вечера после очередной бесплодной попытки гитлеровцев ворваться в расположение партизанского лагеря. На месте боя у деревни Узнож теперь стоит памятник-обелиск.

После узножского боя гитлеровцы начали массовые репрессии против мирного населения окрестных деревень - Узнож, Особо, Хутор и многих других. Е.И. Барыкин записал в своем дневнике: «Вчера проезжали по сожженным деревням. Уничтожено всё до основания. Даже колодцы взорваны. Жители деревень

истреблены в огне пожаров пулеметным огнем. Когда мы отходили от Узножа, зарево пожаров сопровождало нас со всех сторон».

Покончить с партизанским движением гитлеровцы пытались и другими способами. Так, за голову И.П. Кожара они обещали выдать 10 тысяч марок. В соединение забрасывались агенты СД, один из которых попытался бросить в помещение штаба соединения противотанковую гранату, но был обезврежен охраной.

10 ноября 1943 года началась Гомельско-Речицкая наступательная операция войск Белорусского фронта. Главный удар наносился на левом крыле фронта с плацдарма у Лоева. Командующий 65-й армией, будущий дважды Герой Советского Союза и Почетный гражданин Лоева, Речицы генерал-лейтенант П.И. Батов писал в своих мемуарах: «Речица не входила в полосу наступления 65-й армии. Но здесь действовало партизанское соединение И. Кожара, которое вело активные военные действия в районе севернее Демехи. И к тому времени очистило от немецко-фашистских войск значительную территорию в окрестностях Речицы. Создалась благоприятная обстановка для глубокого маневра и удара по городу с тыла, упустить такую возможность было бы непростительно. Партизаны надежно прикрыли левый и правый фланги нашей армии и дали ценную информацию о гарнизоне немцев в Речице».

18 ноября Речица была освобождена, захвачены большие трофеи и много пленных. П.И. Батов отметил: «Главная роль в этой операции была отведена нами соединению И. Кожара».

20 ноября партизаны соединения Кожара решили

провести совместный с 37-й гвардейской стрелковой дивизией парад в честь освобождения Речицы. Местом проведения выбрали окрестности деревни Узнож, где летом в жестоком бою были отражены атаки превосходящих сил эсэсовцев. Вот как вспоминал об этом параде много лет спустя один из его участников: "Был зимний, пасмурный день, моросил дождь. Но это не омрачило праздничного настроения бойцов и командиров. Вдоль опушки леса побригадно выстроилось партизанское соединение. Группа командиров обходила строй. Ровно в 11 часов утра на импровизированную трибуну из грузовиков поднялись в военных шинелях командующий 65-й армией генерал П.И. Батов, командир соединениями генерал И.П. Кожар, начальник штаба полковник Е.И. Барыкин. Партизаны не сразу узнали своего любимого командира: они впервые увидели Емельяна Игнатьевича без бороды".

В ноябре 1943 года, вскоре после освобождения советскими войсками Речицы и Гомеля, партизанское соединение И.П. Кожара было расформировано. Шесть тысяч партизан влились в ряды 1-го Белорусского фронта.

Родина высоко оценила боевые подвиги гомельских партизан: десятки их были награждены орденами и медалями, а Е.И. Барыкину, А.Л. Исаченко и Ф.П. Котченко присвоено звание Героя Советского Союза. Этого же звания был удостоен И.П. Кожар.

На одной из последних страниц своего партизанского дневника Е.И. Барыкин записал: «Вчера взят Гомель. Может быть, теперь поеду домой?» Емельян Игнатьевич вернулся в Гомель, вместе с гомельчанами участвовал в

первых субботниках по расчистке руин и восстановлению родного города. Он дожил до Победы, но сказались лишения военных лет. 25 марта 1951 года Емельян Игнатьевич скончался, ему не было и 50. Он похоронен на площади Труда в Гомеле, над его могилой стоит на высоком постаменте солдат, который держит в руках древко приspущенного знамени.

Илья Павлович Кожар после войны работал в Минске инструктором ЦК КПБ, директором Высшей партийной школы, председателем и заместителем председателя ревизионной комиссии КПБ, преподавал историю в Белгосуниверситете.

Похоронен в Минске.

Именами И.П. Кожара и Е.И. Барыкина в Гомеле названы улицы. По широкому Сожу ходил когда-то белоснежный красавец-теплоход «Емельян Барыкин». В девяностых годах он был продан Украине и приписан к речному порту Херсон.